

Потеряться

Сначала Старейшина Ху улыбнулся и сказал: «Правильно, это еще один год, но все еще кажется, что последний Новый год был вчера. Мы все состарились, поскольку годы проходят на наших глазах».

Второй Старейшина Ли Цзянь, который молчал все это время, поднялся, чтобы сказать: «Это потому, что мы стары, теперь выдающиеся люди среди молодых могут подняться».

Оу Пэн улыбнулся и сказал: «Второй старший брат абсолютно прав, не были ли мы такими же в нашей юности. Однако я не согласен с первым старшим братом, что мы состарились, теперь, когда внутренняя энергия старшего брата настолько глубока, его можно считать экспертом в Цзянху. Как говорится, старые кони могут иметь высокие устремления, вы все равно можете достичь многих вещей, пока пытаетесь».

Пятый Старейшина Лю Цинян закричал: «Почему первому старшему брату приходится беспокоиться о том, чтобы стареть, вы можете съесть, что бы ни было продление срока действия таблетки, когда придет время?»

Когда первый Старейшина Ху услышал его слова, он наморщил лоб и сказал строгим голосом: «Пятый брат, что я сказал в этом же месте в прошлом году? Вы уже забыли?»

Пятый Старейшина Лю обхватил его за шею и застенчиво сказал: «Это ... об этом я, естественно, не забыл учения первого старшего брата, но я просто пошутил».

Сначала Старейшина Ху изучил весь зал и сказал: «Я скажу это снова, наша секта Пяомяо не имеет того, что продлевает срок действия таблетки, поэтому все, что вы об этом знаете, это только слухи, помните об этом».

Все заговорили: «Мы понимаем, первый старший брат».

Шестой Старейшина Сюй Пэйхуа спросил: «Третий старший брат, когда вернулся старший брат?»

Оу Пэн улыбнулся и сказал: «Я только что получил известие о том, что четвертый Старейшина Шуй Юйпенг уже предприняли действия, поэтому я думаю, что он вернется через два дня».

Шестой Старейшина Сюй продолжил: «Мы, шесть братьев, вместе проводим новые годы, но теперь, когда появилась дополнительная секта Лошуй, и четвертый брат должен быть назначен, я начинаю скучать по нему».

Оу Пэн сказал: «Ситуация в секте Лошуй срочна, поэтому мы, естественно, нуждаемся в ком-то там. Умение Шуй Юйпенг по боевым искусствам может быть хорошим, но ему недостает в плане планирования, так что четвертый Старейшина - самый подходящий человек, который должен пройти. Теперь, когда это новый год, тем более, что мастер секты останется в секте, и поскольку я не могу лично переходить к Лошуй, там должен быть Шуй Юйпенг. Оба они все равно вернутся, и он скоро оживится».

Сначала Старейшина Ху улыбнулся и сказал: «Третий Старейшина прав, позиция мастера секты естественно несет с собой определенную ответственность, и время, принадлежащее самому себе, также уменьшилось бы. Тем не менее, даже если это новый год снова, в этом году будет совсем отличаться от прошлого года».

Оу Пэн и остальные посмотрели с улыбкой сначала на Старейшину Ху, в то время как их сердца открылись с гордостью.

Первый Старейшина Ху продолжил: «За короткий промежуток времени наша секта Пяомяо значительно расширилась, и боевые искусства наших учеников стали необычными, не говоря уже о том, что мы уже приобрели секту Лошуй, которая выставляет нашу власть быть искусной как на суше, так и на воде, это действительно одна хорошая новость за другой».

Пятый Старейшина Лю внезапно прервал и сказал: «Кунжут расцветает все выше и выше!»

Все были удивлены, и они засмеялись: «Верно, слова пятого Старейшины верны».

Шестой Старейшина Сюй озадаченно спросил: «Пятый брат, когда ты бросил менталитет, не желая читать?»

Пятый Старейшина Лю взглянул на него и сказал: «Разве я не могу слушать книги, если я их не читаю?»

Так было, и все снова засмеялись.

После того, как смех утих, Оу Пэн сказал сначала Старейшине Ху: «Эти состояния - все из-за секретной области. Следовательно, нашим сегодняшним братьям, сидящим сегодня, нам нужно будет обсудить вопрос о том, чтобы снова войти в секретный район».

Услышав эти слова, пятый Старейшина Лю и шестой Старейшина Сюй прекратили говорить, они обычно только слушали, когда дело доходило до такой серьезной темы, и вместо этого их рты использовались для питья вина. Что касается второго Старейшины Ли, то его выражение по-прежнему было похоже на воду, и его глаза постоянно дрожали, а мысли в его голове оставались скрытыми.

Оу Пэн уже знал, что это произойдет, он, возможно, направил свои слова всем, но его глаза были на первом Старейшине Ху.

Сначала Старейшина Ху улыбнулся и сказал: «Третий Старейшина, о чем вы думаете? Давайте сначала выслушаем ваши мысли с тех пор, как четвертый еще не вернулся. После этого вы сможете поговорить с ним, когда он вернется».

Оу Пэн сказал: «На самом деле все очень просто, первый старший брат, мое мнение такое же, как и раньше. Мы не будем поступать иначе, чем раньше, и продолжаем пробираться в темноту, чтобы отправить незаметного ученика».

Сначала Старейшина Ху сморщил брови и сказал: «Наша секта в течение этого периода значительно расширилась, и боевые искусства наших учеников также значительно

улучшились, обязательно будут наблюдать за ними люди, если они совершают какие-либо действия. Если мы только отправляем учеников, тогда их безопасность будет проблемой для рассмотрения».

Оу Пэн улыбнулся и сказал: «Мы должны сделать это точно, потому что люди будут наблюдать за нами. Если бы вы или я пошли вместо этого, не будем ли мы привлекать больше внимания к себе? Если мы отправим больше учеников, разве это не обеспечит лучшую дымовую завесу и не позволит другим сторонам узнать наши настоящие мотивы? На самом деле, я чувствую, что вопрос об этой секретной области будет выпущен рано или поздно, поэтому мы можем только

воспользоваться возможностью перед нами и получить как можно больше преимуществ».

Первый Старейшина Ху снова спросил: «И сэр Яньмин будет руководить операциями на этот раз?»

Оу Пэн горько улыбнулся и сказал: «В этом вопросе нет большого выбора, он прошел два предыдущих раза и больше всего знаком с этим местом. Кроме того, он единственный среди нас, кто не привлекает внимания от остальной Цзянху, так кто же был бы более подходящим кандидатом, чем он?»

Сначала Старейшина Ху улыбнулся и сказал: «Этот сэр Яньмин - честный и выдающийся человек, но кто бы не искушался перед лицом такого искушения? Надеюсь, на этот раз он не сделает ничего глупого».

Оу Пэн сказал: «Пусть он решит, что он самый слабый среди нас, четыре фракции, поэтому он должен будет тщательно рассмотреть, прежде чем предпринимать какие-либо шаги».

Первый Старейшина Ху сказал: «В этом случае у меня нет других мнений. А как насчет вас?»

Первый Старейшина Ху повернул голову к остальным, которые сидели.

Пятый Старейшина Лю и шестой Старейшина в настоящее время принимали участие в вине, и когда они слышали, как их первый старший брат говорил, они быстро проглотили вино в рот и поспешно кивнули. Второй Старейшина Ли хмыкнул, чтобы показать свое одобрение.

Увидев их ответы, первый Старейшина Ху улыбнулся и сказал: «Поскольку у братьев нет мнений, вы можете сначала приступить к любым приготовлениям и обсудить со Старейшиной четвертым позже, когда он вернется. О, верно, об этом, я думаю, мы не должны допустить, чтобы Шуй Юйпенг вступил в петлю, так как мы можем знать только человека и его лицо, но не его сердце, так что это было бы самым безопасным делом».

Оу Пэн улыбнулся и сказал: «Первый старший брат может расслабиться, чем меньше людей, которые знают о секретной области, тем лучше секрет будет сохранен».

Первый Старейшина Ху сказал: «Хорошо, тогда мы сделаем это так. Я буду уверен, что если вы занимаетесь этим вопросом, просто делайте то, что считаете правильным».

Все остальные придерживались того же мнения, что и они выразили свое согласие.

Оу Пэн молчал, и его пальцы сжали его нос, когда он горько улыбнулся.

Что касается того, как Оу Пэн организовал своих людей и отправил своих учеников, чтобы поднять дымовую завесу, он будет отложен в сторону Чжана Сяохуа, который каким-то образом сумел войти в список почетных смертей, и он до сих пор не имел представления о том, что обсуждалось им как он продолжал терпеливо ждать поисковой партии, которая никогда не придет!

Снег засыпал лужайку за всю ночь, и когда солнце снова поднялось, снег постепенно осветил, а небо стало синим, и солнце светило блестящими лучами в широком снежном пространстве. Если бы кто-то стоял у реки и смотрел на замерзшую нефритовую реку, покрытые снегом горы, он бы задыхался от прекрасных пейзажей.

С такими живописными пейзажами перед ним, возможно, можно было создать хорошее

искусство, если бы его сердце было спокойным и улаженным. Было очень жаль, что то, чего хотелось увидеть Чжану Сяохуа, было не живописным пейзажем, а некоторыми движениями в виде людей, которые его искали.

К несчастью для него, в заснеженной пустынной пустыне не было человеческих фигур, и, поскольку река замерзла, не было никаких лодок. Чжан Сяохуа почувствовал разочарование, когда он бросил камень на твердую речную поверхность, услышал звук «Баммм!» и наблюдал, как камень пробивается сквозь лед и погружается в глубины рек, не появляясь снова. Чжан Сяохуа тогда понял, что слой льда не был толстым, и его лоб вспотел, когда он думал о своем предыдущем намерении прыгнуть на лед, чтобы играть.

Испугавшись, Чжан Сяохуа не смог сохранить самообладание и снова вернулся в хижину.

По его приблизительной оценке, прошло уже более месяца с тех пор, как он отделился от группы карет, и, поскольку он не видел, чтобы кто-нибудь шел искать его, возможно, его предыдущее мнение было слишком оптимистичным. Чжан Сяохуа рассмеялся над собой, цель всей партии состояла в том, чтобы обеспечить безопасность Оуа Янь и, поскольку они пострадали под атакой мужчин в черном, первым приоритетом каждого была защита Оуа Янь, и где бы они нашли дополнительные силы для его поиска?

Когда он подумал это, Чжан Сяохуа почувствовал себя слегка недовольным из-за того, что его исчезновение увлекло так много людей. Все они были людьми, и всех их родили матери, поэтому почему к ним нельзя относиться справедливо? Чжан Сяохуа не винил бы их, если бы он родился от какого-то демона, но он все-таки спас владельца виллы, так почему бы им не позаботиться о нем? Приходите и ищите его, и пусть Чжан Сяохуа почувствует немного тепла от гор!

Этот слуга обидел жителей горных вилл, почему он не подумал, как далеко он плыл вниз по течению, как он мог ожидать, что другие его вообще найдут?

Однако добросердечный Чжан Сяохуа сразу же обратил свое внимание на Оу Янь и Цю Тун, он задавался вопросом, сумели ли им спастись от опасной для жизни ситуации?

Может быть, потому, что они все еще в опасности, что никто не был отправлен искать его?

Это доброта деревенской молодежи, которая уже научилась оправдываться перед другими людьми!

Когда он подумал обо всех этих вещах, Чжан Сяохуа решил больше не оставаться в травяной хижине. Когда он подумал о дне, он догадался, что это, должно быть, был Новый год, и желание собраться со своей семьей вокруг печи заполнило его голову. Чжан Сяохуа поспешно вернулся в хижину, упаковал свои вещи и приготовился покинуть место.

Когда дело дошло до упаковки, первым делом он нашел костыль. Чжан Сяохуа теперь собирался покинуть место с помощью дополнительного денежного мешка, который он выбрал, что более важно, содержал некоторые деньги. Если бы не скользкий снег, Чжан Сяохуа был бы слишком ленив, чтобы привести костыль.

Чжан Сяохуа осторожно закрыл дровяную кладовку в хижине и огляделся по тому месту, где он пробыл больше месяца, он почувствовал некоторое нежелание, так как воспоминания о времени, проведенном с мастером Цзин Сюань, и надменная, но жалкая Маленькая Мэн дрейфовали в его сознание.

Неужели они преуспевают? В море толпы он не знал, где они находятся, и, возможно, никогда не встретит их снова в этой жизни. Чжан Сяохуа покачал головой, и его левая рука почувствовала небольшой меч, у которого уже был новый хозяин, он горько улыбнулся и обернулся, чтобы уходить со двора.

Слева от травяной хижины находились несколько небольших дорог, которые тянулись вдоль реки, их дорожки все еще были ясны, когда не было снега, но все следы были покрыты сейчас, и Чжан Сяохуа не мог сгрести весь снег, чтобы не ходить по скользкому берегу реки.

Когда мастер Цзин Сюань ушла, она ясно объяснила путь выхода Чжану Сяохуа, который запомнил это ясно, но, к сожалению, детали, которые она описала, не учитывали снег, и теперь, когда все место стало белоснежной страной чудес, какой бы ориентир или какое бы направление ни следовало Чжану Сяохуа, стало неразличимым. Чжан Сяохуа почувствовал некоторое сожаление, что он мог теперь сделать? Он не мог вернуться в хижину и ждать, пока снег растает?

Теперь, когда была зима, если он хотел дождаться, когда снег растает, тогда ему придется ждать до весны?

Когда Чжан Сяохуа представлял, что сидит один в хижине, он тут же оттолкнул эту идею и продолжил идти по берегу реки.

Маленькая тропинка не шла по реке всю дорогу, когда Чжан Сяохуа достиг определенного момента, он некоторое время размышлял и тут же направился в противоположную сторону реки, прежде чем увидеть перед ним лес. Чжан Сяохуа втайне чувствовал себя взволнованным, сцена была именно тем, как описала ему мастер Цзин

Сюань, поэтому он, вероятно, был на правильном пути. Следовательно, он продолжал идти в том же направлении и чистить лес.

Однако в тот момент, когда Чжан Сяохуа вошел в лес, он не мог не оплакивать, снега в лесу было немного меньше, чем снаружи, и было много высушенной травы и голых ветвей, поэтому прогулка по лесу была неудобной. Даже если снега не было, путь все равно трудно пересечь, так может ли это быть дорога мастера Цзина Сюань, когда она ушла?

В сердце Чжан Сяохуа выросло большое подозрение.

Собственно, описания мастера Цзина Сюань были точными, а память Чжан Сяохуа была еще более. Однако мастер Цзин Сюань, возможно, забыла, что когда она пошла по этому маршруту, она использовала внутреннюю энергию, чтобы путешествовать, так как она узнает, с какими трудностями Чжан Сяохуа столкнется, если он шаг за шагом пойдет по земле?

Поскольку мастер Цзин Сюань забыла об этом, Чжан Сяохуа был еще более невежественным, так как он тайно восхищался Цзин Сюань, когда шел. Старый имбирь все еще был более пряным, и она смогла выдержать больше трудностей, чем поколение, моложе ее. Если бы хозяин проходил такой мучительный путь каждый день и ночь, то он, должно быть, до сих пор жизнью мог побаловать себя.

Однако, пройдя еще некоторое время, Чжан Сяохуа больше не испытывал никакого восхищения или надежды, и, действительно, никто не был бы в хорошем настроении после прогулки по заснеженной лесной почве в течение столь длительного времени. Когда Чжан Сяохуа переживал то же самое накануне, это было с ожиданием вкусной еды, поэтому он не жалел сил для своего дискомфорта, но снова испытать то же самое в тот день без какого-либо

отвлечения было для него болезненным испытанием. Как мастер Цин Сюань нашла такую опустошенную область, могла ли она выплыть и из реки?

Собственно, самой страшной частью было для Чжана Сяохуа, он не понимал, что каждый шаг, который он предпринял, все больше и больше отклонялся от правильного пути в густом лесу, и когда он дошел до конца, он был удивлен, увидев, что была плоская равнина перед ним вместо небольшого горного хребта, как описала мастер Цзин Сюань.

Чжан Сяохуа тут же исчез, это, очевидно, означало, что он потерял свой путь. Однако этот результат не был полностью из-за ожиданий Чжана Сяохуа, мальчик был довольно уверен в своем отсутствии смысла в направлениях, и, пройдя в течение столь длительного периода, даже не зная его нынешней позиции, маловероятно, чтобы он не заблудился.

Некоторое время тихо размышляя, Чжан Сяохуа выбрал направление и решил идти прямо в том же направлении до конца своего путешествия. В конце концов, до тех пор, пока он был достаточно терпелив, наступил день, когда он достиг деревни или города.

Возможно, это было связано с удачей Чжана Сяохуа, или это была просто судьба, но в другом направлении густого леса, о котором указывал мастер Цзин Сюань, действительно была небольшая гора, которая была короче той, что была за хижинкой. Однако в настоящее время она покрыта снегом, и пересечение ее было бы трудным, тогда как путь Чжана Сяохуа направлялся именно к другой стороне горного хребта и пересекать горный хребет,

поднимаясь, было не таким простым, как мастер Цзин Сюань сказала небрежно: «После того, как вы пересечете горный хребет, вы увидите лес с фруктовыми деревьями, и если вы пройдете путь по лесу, вы сможете увидеть конец маршрута».

Очевидно, слово «крест», которое использовала мастер Цзин Сюань, вероятно, означало, если бы этот человек использовал внутреннюю энергию, и может возникнуть вопрос, не подумала ли она когда-нибудь о том, как Чжан Сяохуа пересечет горный хребет, когда она носила Маленькую Мэн, пересекая горный хребет сама?

Как будто он был глупым идиотом, который не наткнулся на более легкий путь, Чжан Сяохуа пошатнулся шаг за шагом в том направлении, которое он решил выбрать раньше. К счастью для него, его раны в основном исцелились, и его тело также было необычным, поэтому он не чувствовал усталости, несмотря на то, что так долго шел.

Следовательно, Чжан Сяохуа шел так же, как и в другую половину дня, и когда он увидел, что солнце начало садиться, он почувствовал тревогу. Хотя ходьба не была проблемой, что он должен делать, когда небо потемнело? Он не мог продолжать ходить, так как все еще нуждался в достаточном отдыхе, и когда он подумал о своей привычке, которая заставила его спать до полуночи, Чжан Сяохуа содрогнулся, глядя на беспрепятственное окружение.

Чжан Сяохуа остановил шаги и посмотрел на заходящее солнце, его руки закрыли глаза, и он посмотрел вдаль. Казалось, вдали гора, и, возможно, он найдет пещеру, чтобы отдохнуть на ночь. Таким образом, после того, как он пришел к такому выводу, Чжан Сяохуа держал костыль и сделал глубокий вдох, прежде чем бежать в сторону горы.

Когда небо стало темнее, шаги Чжана Сяохуа стали быстрее, и его сердце ускорило, когда он увидел гору, приближающуюся к нему. Когда он добрался до горы, на горизонте осталась только линия туманного света, а тело Чжана Сяохуа было в не очень хорошем состоянии, а он тяжело дышал, чтобы отдышаться.

Горная тропа была довольно ровной, так что было легко подняться, так Чжан Сяохуа захватил, что еще есть свет в небе, чтобы поторопиться и найти пещеру. Тем не менее, чем выше он поднимался, тем больше энтузиазма Чжана Сяохуа становилось меньше, так как ему еще предстояло найти подходящее жилье на ночь, несмотря на то, что небо скоро стало темным.

В этот момент Чжан Сяохуа уже поднялся довольно высоко, и когда он поднял голову, он не мог не чувствовать радости, впереди была черная тень, которая была явно выше его стороны, Чжан Сяохуа увеличил свой темп и когда он появился в этом районе он почувствовал, как камень отвалился от его сердца. Если бы это была не заброшенная хижина, что бы еще это было?

Чжан Сяохуа продолжал идти к зданию, вынул из груди огонь из коробка и зажег его, чтобы увидеть ветхий храм. Мемориальная доска спереди над его дверью была уже разбита пополам и наклонена, но можно было разглядеть слова «горный бог». Чжан Сяохуа был ошеломлен, как там могла быть такая святыня посреди пустыни?

Это было еще хорошо, теперь, когда желание Чжан Сяохуа исполнилось, и ему не нужно было спать в пустыне этой ночью.

Следовательно, Чжан Сяохуа нес свой огонь и сначала отправился в храм, чтобы сделать простой поиск, прежде чем поднять некоторые ветки из окрестностей и разжечь костер в главном зале храма.

После утомительного путешествия весь день Чжан Сяохуа наклонился к теплomu костру и съел некоторые сухие пайки, которые он взял с собой, его настроение значительно улучшилось после того, как его желудок был заполнен. После еды Чжан Сяохуа собрал свои чувства и вступил в позицию, и он начал практиковать девять циклов боевого искусства в пустом пространстве храма, пока не появилось охлаждающее ощущение и не потекло по всему телу. Чжан Сяохуа успокоился, день прошел довольно хорошо для него.

Конечно, теперь, когда его травма была лучше, Чжан Сяохуа не пренебрег боевым искусством меча, которое Старейшина Юй передал ему, когда он практиковал его однажды. Только после этого он собрал несколько веток за храмом и положил их рядом с огнем, прежде чем уснуть.

<http://tl.rulate.ru/book/16/213452>